

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ КОНТИНУУМ РОМАНА В. ПЕЛЕВИНА «GENERATION „П”» КАК ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности континуума романа В. Пелевина «Generation „П”», анализируются основные характеристики пространственно-временной структуры, выявляются концептуальные основы формирования виртуальной реальности. В ходе анализа произведения раскрыто взаимодействие сюжетных линий, которые служат для этого. Прослеживаются взаимообусловленность, взаимосвязи и механизм функционирования основных категорий хронотопа. Создание писателем виртуальной реальности становится результатом его творческого переосмысления социально-политической ситуации, сложившейся в 90-е гг. XX в. в России.

Ключевые слова: Виктор Пелевин, роман, континуум, хронотоп, время, пространство, виртуалистика, виртуальное пространство, девяностые, симуляция.

Актуальность исследуемой проблемы. В настоящее время недостаточно изучены системообразующая роль пространственно-временного континуума в произведениях В. Пелевина, а также особенности формирования художественного пространства-времени в соотношении с системой персонажей и мировидением. Цель исследования заключается в выявлении особенностей пространственно-временного континуума В. Пелевина как системообразующего начала авторской картины мира.

Материал и методика исследований. В качестве материала выбраны произведения В. Пелевина 1990-х гг. (роман «Generation „П”» и др.), в которых пространственно-временной континуум является системообразующим началом художественного мира автора. Методологической основой являются концепции художественного пространства и времени М. М. Бахтина, Ю. М. Лотмана, Д. С. Лихачева, В. Н. Топорова, А. А. Ухтомского, И. Р. Гальперина, М. С. Кагана.

Результаты исследований и их обсуждение. Творчество В. Пелевина стало одной из ярких примет переходной эпохи конца XX – начала XXI в. Указание на его принадлежность к постмодернизму с учетом авторских особенностей стало общим в большинстве публикаций о писателе. В качестве одной из черт произведений В. Пелевина 1990-х годов выделяется изображение действительности как виртуальной реальности.

Виртуалистика сформировалась в современной науке как новый комплексный подход, точнее, тип мировоззрения, воплощающий особый взгляд на мир. Зарубежные исследования в основном сосредоточены на коммуникативных аспектах и компьютерных технологиях моделирования новой реальности. В российской школе виртуалистики акцент делается на ее философской концепции. Н. А. Носову, основателю Центра виртуалистики Института человека РАН, принадлежит принципиальное замечание: «Неверно понимать виртуальность как нереальность (возможность, иллюзорность, потенциаль-

© Сейдашова А. Б., 2018

Сейдашова Амина Бауржановна – ассистент кафедры педагогических измерений факультета повышения квалификации преподавателей русского языка как иностранного Российского университета дружбы народов, г. Москва, Россия; e-mail: aisulu_kim@mail.ru

Статья поступила в редакцию 02.11.2018

ность, воображение и т. п.), виртуальность есть другая реальность. В виртуалистике полагается существование двух типов реальности: виртуальной и константной, – каждая из которых одинаково реальна» [7]. В данном случае константная реальность является порождающей, а виртуальная – порожденной. Следующее важное замечание состоит в том, что «порожденное обладает таким же статусом реальности и истинности, как и порождающее, что временность существования не делает событие менее существенным, чем породившее его „начало”» [7].

Изучение проблем виртуальной реальности в художественной литературе представляется одной из актуальных проблем современного литературоведения. Литература как искусство слова порождает особый мир в том смысле, что оно (слово) стоит между человеком и действительностью, воплощая в себе иную реальность, явленную в слове. Язык художественной литературы, точнее, речь автора-повествователя создает особую художественную картину мира, в которой существует человек-персонаж. В прозе В. Пелевина жизненное пространство обычно формируется в процессе деконструкции мифов и порождения новых мифологем. Впоследствии два разных сознания совмещаются: «Сам текст представляет из себя двухуровневый нарратив – мифология и современность» [6]. Система «деконструкция – порождение» позволяет автору создавать объекты, подчиняющиеся законам виртуальной реальности, внутренняя природа которой позволяет актуализовать их по законам конкретного пространственно-временного континуума. С точки зрения виртуалистики, подобную порождающую реальность можно считать частным случаем константной реальности, поскольку в рамках данного континуума она является постоянной.

В каждом произведении В. Пелевина 1990-х гг. формируется, при всем их концептуальном единстве, особый пространственно-временной континуум. В повести «Омон Ра» разоблачается система ложных ценностей советского тоталитаризма, направленная на формирование настоящего человека в духе Павла Корчагина, Алексея Маресьева и Александра Матросова. В романе «Чапаев и Пустота» герои существуют в границах циклического времени, двигаясь из ниоткуда в никуда, проходя одни и те же точки по замкнутому кругу, мучительно пытаясь его разорвать и обрести себя. В романе «Generation „П”» изображен вариант создания компьютерной виртуальной реальности, которая воспринимается как ситуация смерти советской цивилизации и культуры, победы симулякра.

Интересно соотношение изображаемого времени и времени создания трех названных произведений. В повести «Омон Ра» (1992) речь идет о лунной программе Советского Союза, которая осуществлялась в 1960–1970-е гг. Действие романа «Чапаев и Пустота» (1996) происходит в Гражданскую войну и в 1990-гг. Временные рамки романа «Generation „П”» (1999) не выходят за границы современности, то есть совпадают с развалом СССР и последующим коротким периодом формирования новых общественных отношений и системы ценностей. Здесь одной из важных временных точек отсчета стала отсылка к появлению «Пепси-колы» в Советском Союзе. Первый завод по производству легендарного американского напитка был построен в 1974 г. в г. Новороссийске, о чем упоминается в первой главе романа. Через пять лет, в 1979 г., началась массовая продажа «Пепси-колы» в г. Москве, что было приурочено к Олимпиаде–80. Пелевин описывает культовый рекламный ролик компании «Пепси-кола», который, по его словам, стал «поворотной точкой в развитии всей мировой культуры» [8, с. 10]. В контексте романа, посвященного рекламе, это утверждение не кажется слишком большим преувеличением. В описанном видео сравниваются две обезьяны: первая пьет «Кока-колу» и обретает способность выполнять простейшие действия, вторая – «Пепси-колу», в результате именно она выходит на новый уровень развития (едет к морю за рулем джипа с веселыми девушками).

Цель рекламы заключается не в продаже товара как такового, а в создании новой реальности, в которой он приобретает новые качества, изначально ему не присущие.

В этой виртуальной реальности новые качества товара становятся необходимым атрибутом порожденной им реальности благодаря появлению дополнительных смыслов и ценностей, которые ему присвоены рекламой. «Пепси-кола» стала соотноситься с динамикой, новыми ценностями, модной музыкой, молодостью и полубогаженными красотками. Все это ассоциировалось с протестом нового поколения против сложившегося уклада жизни. Симптоматично, что В. Пелевин обратился в романе к описанию данного видео из истории рекламных кампаний «Пепси-колы», хотя в первых видеороликах на советском телевидении были представлены сюжеты с участием певца Майкла Джексона.

В своем романе автор обратился к процессам манипуляции с сознанием, к художественному изучению механизма навязывания человеку определенных мифологем. По своей структуре мир современности уподобляется мифу: «Чрезвычайно характерным является то, что в роли мифа, „подсвечивающего” сюжет, начинает выступать не только мифология в узком смысле, но и исторические предания, бытовая мифология, историко-культурная реальность предшествующих лет, известные и неизвестные художественные тексты прошлого» [9]. Изображение переходной эпохи и слома старой системы ценностей, а также последующего формирования на ее обломках новых мировоззренческих и поведенческих принципов легло в основу фабулы произведения.

Главный герой Вавилен Татарский уже в первой главе предстает как фигура двойственная, становясь по ходу повествования все более многоликой. Он – обладатель искусственно сконструированного, ранее не существовавшего имени, составленного из *Василий Аксенов* и *Владимир Ильич Ленин*. Татарский учился в Литературном институте, готовился стать переводчиком по подстрочнику с языков народов СССР, но свое истинное предназначение видел в трудах для вечности, то есть мечтал о создании нетленных произведений искусства. Толчком для жизненного выбора послужили стихи Б. Пастернака, небольшой томик которых стал для него примером попадания в вечность. Советский Союз также воспринимался им как нечто вечное и потому в его представлении он был «чем-то неизменным, неразрушимым и никак не зависящим от скоротечных земных раскладов» [8, с. 4]. Однако вечность в романе не является незыблемой категорией, она оказывается всего лишь формой исторического, а также личного измерения времени. Поэтому «вечность существовала только до тех пор, пока Татарский искренне в нее верил, и нигде за пределами этой веры ее, в сущности, не было» [8, с. 14]. Более того, пространство, которое неразрывно связано со временем, «стало сворачиваться и исчезать, пока от него не осталось только микроскопическое пятнышко на ветровом стекле ума» [8, с. 15].

Таким образом, исчезновение вечности привело к сворачиванию пространства, к его трансформации: «Вокруг замелькали совсем другие пейзажи» [8, с. 15]. Неслучайно первая глава, имеющая принципиальное значение, озаглавлена русским эквивалентом английского названия романа: «Поколение „П”». В результате описанных метаморфоз пространственно-временного континуума происходит его окончательная актуализация. Вторая глава начинается словами: «Как только вечность исчезла, Татарский оказался в настоящем» [8, с. 18]. Именно настоящее в континууме произведения и представлении главного героя имеет определяющее значение для вечности, которая может быть изменчивой, вариативной. Он стал мыслить конкретно-историческими категориями в сослагательном наклонении: «Вечность была произвольной – если бы, скажем, не Сталин убил Троцкого, а наоборот, ее населяли бы совсем другие лица» [8, с. 16].

Несостоявшийся поэт Татарский становится благодаря стечению обстоятельств автором рекламных текстов, сохранив при этом склонность к рефлексии и философствованию. Он не просто пишет как копирайтер, но разрабатывает концепции, направленные и на потребителя рекламы, и на ее заказчика. В его текстах происходит подмена реальности, при которой вместо предмета (товара) потребителю предлагается нечто идеальное: вместо стирального порошка – идея чистоты, вместо мыла «Камэй» – идея «бесконечного

счастья» [8, с. 243]. Постмодернистское понятие симулякра в творчестве В. Пелевина находит широкое применение, причем в самом его высшем проявлении, когда в процессе симуляции рождается образ, который, по словам Ж. Бодрийера, «не имеет отношения к какой-либо реальности, чем бы она ни являлась: он является своим собственным чистым симулякром» [1].

К. В. Шульга справедливо отмечает, что «симулякрый информационный мир», создаваемый в романе «Generation „П”», является виртуальным пространством [10]. Узнаваемые приметы реальности в континууме произведения перекодированы и трансформированы. Они создают многоуровневую структуру, в которой зрительные и временные образы порождают особое художественное пространство, имеющее некие характеристики, выходящие за границы эмпирического восприятия. Наиболее полно это находит воплощение в рекламном творчестве Вавилена Татарского.

Первый же написанный им сценарий ролика строится на принципе присвоения товару несуществующего качества и создания симулякра. Владельцу кондитерского бизнеса, который боится будущего, опасается, что все может кончиться, было необходимо внушить уверенность, если не в будущем, то хотя бы в настоящем. Именно поэтому клиент выбирает из всех предложений сумасшедший сценарий Татарского, где зрительный ряд огромных исторических катаклизмов и вращающихся стрелок огромных прозрачных часов сменяется крупным планом скалы с выбитым в камне пирожком с буквами «ЛКК» и слоганом: «Спокойный среди бурь. Лефортовский кондитерский комбинат» [8, с. 31]. Именно этой первой рекламной работы Татарский потом стыдился, потому что невольно воплотил в ней «все самое высокое в душе», и это «высокое» с постыдно-поспешной готовностью оказалось выставлено на продажу по сходной цене. Однако в данном случае гораздо важнее не психологические нюансы переживаний персонажа, а воплощение на уровне его сознания и подсознания виртуальной модели пространственно-временного существования.

Татарского не случайно не приняли на отделение поэзии Литературного института, где предполагается собственное творчество, поэтому ему пришлось довольствоваться отделением перевода с языков народов СССР. Таким образом, герой романа изначально позиционирован как компилятор, производитель вторичного продукта. Для него источником вдохновения становятся несколько книг и документов, извлеченных в пионерском прошлом из макулатуры и благополучно забытых на антресолях. Среди них был сборник статей по теоретической физике «Бесконечность и Вселенная». Характерен выбор пионера-гуманитария, который находит в макулатуре и приносит домой такого рода издание. Второй ряд источников для Татарского составили восточные мифы, эзотерика, которые, во-первых, служат ему в качестве толчка для создания рекламных концепций, во-вторых, он находит в них основу, призванную ему заменить утраченную систему ценностей.

А. С. Кугаевский отмечает, что в романе В. Пелевина советский образ жизни для рожденных в СССР становится настолько привычен, что «превратился в некую онтологическую величину, и его разрушение привело к краху не только политико-экономической системы, но и представлений советского человека о реальности <...> Если раньше советский идеологический миф создавал в человеческих головах некое универсально-временное пространство, где прошлое, настоящее и будущее были настолько же стабильными, запланированными и предсказуемыми, насколько таковой была советская плановая экономика, то в постперестроечный период экс-советские люди потеряли этот идейный якорь и начали испытывать онтологический страх перед коллапсирующим на глазах прошлым, шатким настоящим и совсем уж туманным и неопределенным будущим» [5, с. 151]. Эпоха перемен, в которой разрушаемые старые советские представления соседствовали с перестроечными, искусственно привнесенными рыночными институтами, прошла для большинства под знаком шоковой терапии. Важный момент данного

процесса заключался в необыкновенно быстрых темпах происходящих перемен, к которым общество оказалось не готово и которые носили взрывной характер.

Вавилен Татарский стремится подняться на более высокую ступень социальной лестницы, однако по существу он ничего для этого не делает. Каждый новый виток его жизненной спирали является следствием стечения обстоятельств или случайности. Его выбирают не за какие-то особые заслуги, а потому, что он хорошо вписан в систему. Персонаж представляет собой классическую фигуру ведомого. Ему необходимы внешние подсказки и мотивы, дополнительным стимулом для его творчества становятся наркотики. Восприятие пространства и времени главным героем романа также во многом формируется под воздействием галлюциногенов. Выходя из наркотического транса, Татарский не отказывается от приобретенного «опыта», напротив, его личность получает новые качества, которые закрепляются и становятся постоянными. Однако выход за границы нормального восприятия тоже имеет свои пределы. Он получает от сирруфа, явившегося к нему в одном из глубоких наркотических сеансов, недвусмысленное предупреждение об опасности выхода из человеческого мира. Попытки создать хронотоп воображаемого мира как антитезу реальности оказываются неудачными в силу своей абсурдности и невозможности построить виртуальный континуум, который обладал бы необходимыми пространственно-временными измерениями.

Следует напомнить, что основы построения философской и культурологической концепций континуума были заложены в 1990-е гг. в работах М. С. Кагана, который среди других вопросов особое внимание уделял человеку как творцу культуры. Ученый неоднократно подчеркивал необходимость выявления координат континуума в системе отношений человека и действительности: «Мир, в котором существует и действует человек, является пространственно-временным континуумом, и потому полнота информации о бытии предполагает знание того, что происходит во всех фрагментах обоих его измерений. Информация о происходящем в пространстве складывается из сведений о „здесь” и о „там”, т. е. о том, что я могу непосредственно воспринимать и что я могу только представлять себе» [2]. Логично предположить, что формирование и активное развитие виртуальной реальности предполагают необходимость учета дополнительных координат континуума, которые значительно меняют отношения человека с миром.

Понятие о человеке как мере всех вещей, существующее с античности, во многом утрачивает свою универсальность в обществе потребления. В результате одним из следствий происходящих процессов становится появление новых измерений. При этом некоторые социальные координаты претендуют на роль меры всех вещей, приобретая признаки универсальности. Это деньги и существующие на их основе товарно-денежные отношения. В романе данная идея является одной из основных. Даже Вовчик Малой, бандитского типа персонаж, рассуждает о национальной идее, которая необходима великой стране: «У нас раньше было православие, самодержавие и народность. Потом был этот коммунизм. А теперь, когда он кончился, никакой идеи нет вообще, кроме бабок» [8, с. 212]. Все покупается и продается, и поскольку пространство и время в романе воспринимаются как товар (продаются эфирное время и рекламное пространство), они также получают необходимый эквивалент, воплощенный в денежном выражении.

В. К. Карнаух, рассматривая особенности человеческой цивилизации, делает следующее замечание о континууме: «...социальное пространство неразрывно связано с социальным временем. Поэтому, как нам представляется, можно вести речь о едином пространстве-времени цивилизации, о ее пространственно-временном континууме» [3, с. 6]. Человек в континууме романа В. Пелевина вписывается в социальное пространство, в систему товарно-денежных, морально-нравственных и других отношений. Рекламная карьера Татарского развивается стремительно: герой восходит с самого низа на самый верх таблицы о рангах. Метафорическим эквивалентом его карьеры становится предание о пути

к богатству и совершенной мудрости, который мог совершить любой житель Вавилона. Соискатель должен был подняться по спиральям зиккурата, где, в случае правильных ответов на три загадки богини Иштар на вершине пирамиды, он становился ее ритуальным земным мужем и посвященным халдеем. Однако в случае ошибки стража сталкивала соискателя с зиккурата вниз, что означало верную гибель. В континууме романа восхождение Татарского от фрилансера к криэйтору, а затем далее к высшей должности в телевизионной иерархии и званию мистического мужа богини Иштар сопровождается утратой всего человеческого. Причем героя не останавливает недвусмысленное предупреждение о существовании «технического пространства, в котором сгорает наш мир. Нечто вроде станции сжигания мусора» [8, с. 186].

В результате 3D-дублер Татарского стал постоянно появляться на экране, он начинает массово тиражироваться и поглощается той виртуальной телевизионной реальностью, к созданию которой приложил руку. Герой полностью утрачивает индивидуальные черты и становится частью массового сознания. Расчеловечивание персонажа представляет процесс его духовной деградации. Если в первые свои работы Татарский вкладывал сокровенные движения души, то затем он утрачивает способность поступиться денежным интересом ради творческого порыва и уже с удовлетворением замечает о себе в третьем лице: «Все-таки профессионал в нем был сильнее романтика, и за это приходилось платить» [8, с. 133]. Так постепенно, ступенька за ступенькой поднимаясь вверх по карьерной лестнице, герой параллельно опускается все ниже в морально-нравственном отношении. За высший социальный статус Татарский расплачивается полным отказом от самого себя. Его положение мужа Иштар в виртуальном мире приравнивается к положению крупнейшего телевизионного босса, который руководит проектом создания компьютерных двойников ведущих (Б. Ельцина, Б. Березовского) и второстепенных политиков, разрабатывает концепцию национальной идеи. Оба мира оказываются в одинаковой степени реальны и виртуальны. Они представляют собой как бы два уровня одной системы, которые связаны таким образом, что изменение одного из них неизбежно ведет к изменению другого, и этот процесс невозможно контролировать. Так сны оказываются пророчески реальными, а реальность ничем не отличается от призрачных сновидений.

Виртуальный континуум романа строится на пересечении человека, пространства и времени. Именно они становятся основными категориями в структуре нового мира. Человек неразрывно связан с пространством и временем точно так же, как последние не существуют друг без друга. Любая из этих категорий может стать в континууме романа средством характеристики. Вечность для Татарского становится сомнительной, когда он понял, что ему это «просто вставляли в голову в одном контейнере с природоведением и неорганической химией» [8, с. 16]. Поэтому для него она ничем не отличается от «полуосознанного воспоминания какой-нибудь Маньки из обувного магазина» [8, с. 16].

Аналогично происходит с офисным пространством, в котором Татарский находился несколько месяцев, оно начинает структурироваться для героя вокруг стержневого элемента, а именно вокруг пронзительного голоса кухарки с Западной Украины: «На него, как на веревку, нанизывались все остальные звенья звуковой реальности: звонки телефонов, голоса, пищание факса и жужжание принтера. И уже вокруг этого сгущались материальные предметы и люди, населяющие комнату» [8, с. 239]. Характеристики этого голоса (пронзительность, специфичность произношения), его неотвязность в течение всего рабочего дня становятся символическими в контексте рекламного дискурса, который является неотъемлемой частью повседневной жизни человека. В романе В. Пелевин изображает, точнее, конструирует, вторую, параллельную, виртуальную реальность. Следовательно, человек существует в двух мирах, постоянно переходя из одного в другой, в конечном счете теряя ощущение реальности. Симптоматичная деталь появляется в конце главы «Исламский фактор», в которой телевизионщики получают вместе с деньгами

за свою работу записку Б. Березовского с благодарностью: «Спасибо вам огромное, что иногда позволяете жить параллельной жизнью. Без этого настоящая была бы настолько мерзка!» [8, с. 203].

Резюме. Таким образом, пространственно-временной континуум в романе В. Пелевина «Generation „П”», существующий как виртуальная реальность, формирует своеобразную онтологию текста. Модель художественного мира произведения рождается как результат наложения и слияния пространственных, временных, виртуальных координат, образующих единое целое. Создается сложная, многослойная образная система, в которой все компоненты на всех уровнях пространственно-временного континуума уравниваются и приобретают способность к взаимозаменяемости, «роман «Generation „П”» становится мифом о некогда юном, счастливом поколении, которое, однажды выбрав „Пепси”, навсегда осталось лишь материалом для сжигания» [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.simulacrum.h16.ru/files/text/simulacres.pdf>.
2. Каган М. С. Философия культуры : учебное пособие [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.studfiles.ru/preview/1770715/page:8/>.
3. Карнаух В. К. Волны цивилизации. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 1998. – 92 с.
4. Колесникова А. Ю. Функционирование мифологических сюжетов массмедийного пространства романа «Generation „П”» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://elibrary.ru/download/elibrary_29810117_68257424.pdf.
5. Кугаевский А. С. Художественная интерпретация товарного дискурса в романе Виктора Пелевина «Generation „П”» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.philology.ru/literature2/kugaevsky-06.htm>.
6. Лихина Н. Е. Актуальные проблемы современной русской литературы. Постмодернизм. – Калининград : Изд-во Калининградского ун-та, 1997. – 60 с.
7. Носов Н. А. Манифест виртуалистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.virtu-alistika.ru/vip_15.html.
8. Пелевин В. Generation „П”. – М. : Вагриус, 2004. – 366 с.
9. Руднев В. П. Словарь культуры XX века [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lib.ru/CULTURE/RUDNEW/slowar.txt>.
10. Шульга К. В. Поэтико-философские аспекты воплощения «виртуальной реальности» в романе «Generation „П”» Виктора Пелевина : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. – Тамбов, 2005. – 158 с.

UDC 821.161.1-31Пелевин В.

A. B. Seydashova

SPACE-TEMPORARY CONTINUUM IN THE NOVEL BY V. PELEVIN «GENERATION “P”» AS VIRTUAL REALITY

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

Abstract. The article discusses the features of the continuum of the novel «Generation “P”» by V. Pelevin as a virtual reality; analyzes the main characteristics of the space-temporary structure of the

© Seydashova A. B., 2018

Seydashova, Amina Baurzhanovna – Assistant of the Department of Pedagogical Measurement, Faculty of Advanced Training for Teachers of Russian as a Foreign Language, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia; e-mail: aisulu_kim@mail.ru

The article was contributed on November 02, 2018

novel; reveals the conceptual foundations of the formation of virtual reality. The analysis of the novel revealed the interaction of storylines that serve to form a virtual reality. The work also traces the interdependence of the main categories of chronotope, their interrelations and the mechanism of functioning. The creation by the author of virtual reality is the result of creative reconsideration of the socio-political situation of the 1990s.

Keywords: *Victor Pelevin, novel, continuum, chronotope, tense, space, virtualistics, virtual space, the nineties, simulation.*

REFERENCES

1. *Bodriyar Zh.* Simulyakry i simulyaciya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.simulacrum.h16.ru/files/text/simulacres.pdf>.
2. *Kagan M. S.* Filosofiya kul'tury : uchebnoe posobie [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.studfiles.ru/preview/1770715/page:8/>.
3. *Karnaukh V. K.* Volny civilizacii. – SPb. : Izd-vo SPbGU, 1998. – 92 s.
4. *Kolesnikova A. Yu.* Funkcionirovanie mifologicheskikh syuzhetov massmedijnogo prostranstva romana «Generation „P”» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://elibrary.ru/download/elibrary_29810117_68257424.pdf.
5. *Kugaevskij A. S.* Khudozhestvennaya interpretaciya tovarnogo diskursa v romane Viktora Pelevina «Generation „P”» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.philology.ru/literature2/kugaevsky-06.htm>.
6. *Likhina N. E.* Aktual'nye problemy sovremennoj russkoj literatury. Postmodernizm. – Kaliningrad : Izd-vo Kaliningradskogo un-ta, 1997. – 60 s.
7. *Nosov N. A.* Manifest virtualistiki [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.virtualistika.ru/vip_15.html.
8. *Pelevin V.* Generation „P”. – M. : Vagrius, 2004. – 366 s.
9. *Rudnev V. P.* Slovar' kul'tury XX veka [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://lib.ru/CULTURE/RUDNEW/slovar.txt>.
10. *Shul'ga K. V.* Poetiko-filosofskie aspekty voploshheniya «virtual'noj real'nosti» v romane «Generation „P”» Viktora Pelevina : dis. ... kand. filol. nauk : 10.01.01. – Tambov, 2005. – 158 s.